

Открылась выставка

В собрании Переславль-Залесского историко-художественного музея имеется большое количество листов западно-европейской и русской гравюры XVIII—XIX веков. Они появились в музее в 1918—1919 годах, когда из помещичьих усадеб, расположенных под Переславлем-Залесским, свозили всё, что могло представлять интерес для будущих посетителей. Особенности того времени — отсутствие специалистов — не позволило досконально разобраться в полученном материале. Долгие годы графика лежала в фондах музея, дожидаясь своего часа. За это время многое было утрачено, и для современных исследователей изучение графики, особенно западно-европейской, представляет определённые трудности. Подчас практически уже невозможно установить авторство работ, расшифровка сюжетов ведётся в основном по аналогиям, датировки носят условный характер. Но тем ценнее открытия, пусть маленькие, на этом пути.

Гравюра, также как и живопись крепостных, провинциальная архитектура, парковое искусство и так далее, входит в понятие так называемой «усадебной культуры» или «культуры усадеб». Эта культура складывается в провинции во второй половине XVIII века, когда интерес ко всему новому, ранее неизвестному, стремление жить красиво, богато заставляет помещиков тратить большие деньги на покупку дорогой красивой мебели, лошадей, нарядов, картин и так далее. Наивно представлять помещиков людьми недалёкими, ограниченными, не разбирающимися в искусстве. Интерес к культуре был огромен, и удовлетворить его одни столичные мастера вряд ли могли бы. Поэтому повсеместно появляются художники-самоучки, возникает стремление приобрести если не европейскую картину, то хотя бы копию с неё или репродукцию. Пожалуй, это можно сравнить с современным стремлением людей к прекрасно иллюстрированным альбомам. И так, во второй половине XVIII века для провинциальных помещиков гравюра, как носитель определённой европейской культуры, выходит на первый план. Нельзя также забывать и эстетическую сторону дела. Развешенные в большом количестве по стенам дома, они придавали ему особое обаяние, сообщая интерьеру либо торжественность, либо интимность. Необходимо также помнить о нравоучительности некоторых гравюр.

Большинство работ, представленных на выставке «Западноевропейская гравюра XVIII—XIX веков» из собрания музея, сделаны в гравюрной технике, изобретённой французским гравёром Франсуа в 1740 году. Эта техника называется «пунктир» или «карандашная манера». Медную доску испещряют мельчайшими точками. Там, где точки были посажены более густо, на оттиске получаются более тёмные места, и таким образом, сгущая и разрежая точки, можно добиться тонких тоновых переходов. Кроме того, точками можно заполнить весь лист, а можно лишь по линиям рисунка. И хотя процесс гравирования крайне кропотлив и требует большого мастерства, результаты его довольно скупы и однообразны. В листах, выполненных пунктиром, нет той широты, живописности, свободы исполнения, которая присуща технике меццо-тинто, нет в них и благородной строгости гравюры. Возможности пунктира более ограничены, а потому сужен круг художников.

Однако в последней четверти XVIII века этот вид графики нашёл очень широкое распространение в Англии. Лучшим мастером пунктира был Франческо Бартолоцци (1727—1815) — итальянец, поселившийся в Лондоне.

Тесно связаны с западно-европейской художественной культурой XVIII века русские мастера. В эпоху Екатерины II Академия художеств воспитала двух замечательных гравё-

ров в лице Берсенева Ивана Архиповича (1762—1789) и Скородумова Гавриила Ивановича (1755—1792).

И. А. Берсеньев, работа которого представлена на нашей выставке, учился у иностранных гравёров. Ему принадлежат отличные работы: портреты графини Строгановой и княгини Орловой. Первые работы его говорят о настоящем таланте.

И пунктир, и карандашная манера прекратили своё существование уже в XVIII веке, когда пошла мода на маленькие репродукции.

Первые опыты литографского печатания, изобретённого А. Зенефельдером в Мюнхене, относятся к последним годам XVIII века. Перенесённая вскоре во Францию, литография сделалась там национальным искусством и достигла высокого совершенства. Одновременно литографское искусство проникло в Россию.

Представленные на выставке работы «Портреты великих герцогов Николая Николаевича и Михаила Николаевича» происходят из альбома «Портретная галерея русских деятелей», изданного Паулем Пети в Петербурге.

Гравюры из собрания Переславль-Залесского историко-художественного музея впервые показываются широкому кругу зрителей. Принадлежащие к различным национальным школам, они дают весьма разнообразный спектр впечатлений, как бы представляют некий срез определённого этапа в развитии западноевропейской художественной культуры. Можно по-разному относиться к качеству этих работ — мы отнюдь не пытаемся убедить зрителей в первоклассности всех работ. Но то, что эти графические листы имели далеко не последнее место в таком явлении как «усадебная культура» (их покупали, бережно хранили, украшали ими интерьер своих домов), говорит о неординарном значении представленных произведений.